Поймать печать

Автор:
Надежда Мамаева

Поймать печать

Надежда Николаевна Мамаева

Светлые и тёмные

Утро уже доброе, если ты проснулась сама, а не была поднята некромантом. А вот если после ночной смены ты узнаешь, что отныне некромант будет твоим коллегой, то утро определенно злое. И ты сама – тоже!

А как иначе может быть у светлой чародейки. Ритуалистки. Офицера-дознавателя, который ловит темных магов, нарушивших закон. И тут один из сынов Мрака – и напарник? Ну уж нет!

Но и сам присланный для помощи следствию сумеречный чародей, кажется, не в восторге от новых сослуживцев. Что из этого может получиться? Ненависть? Или все же удастся сработаться и разобраться в весьма запутанном деле? И не только в нем…

Рассказ об одном из героев мира Темных и Светлых земель.

Надежда Мамаева

Поймать печать

– Госпожа Грунбильд, может быть, вы все же спуститесь с люстры? – обратилась я к даме в телесах, которая сейчас раскачивалась под высоким потолком

в разгромленной едальне.

Та лишь отрицательно замотала головой и, расплывшись в счастливой улыбке, начала болтать ногами в шерстяных полосатых чулках такой ядреной расцветки, что у неподготовленного человека могла случиться цветовая контузия. Длинная верхняя юбка и несколько нижних у дамы при этом задрались так, что был виден даже край теплых панталон с начесом.

– Неа, – игриво отозвалась драконица и стала раскачиваться на светильнике, как на качелях. И пусть сейчас она находилась в человеческой ипостаси, веса в ней все равно было изрядно, а дури – еще больше. – Пусть вот тот красавчик меня попробует уговорить, тогда, может, и слезу… – И Грунбильд кивнула в сторону моего напарника Ника.

Ник был в нашем отряде ночной стражи боевым магом, отягощенным долгим и прочным семейным счастьем со всеми вытекающими. Поэтому я поспешила объяснить драконице, чем может обернуться столь опрометчивый выбор парламентера.

– Он боевой маг, поэтому умеет уговаривать только пульсаром. Сразу насмерть. Если повезет, то отделаетесь испугом, заиканием и переломами костей, психики со смещением жизненных ориентиров.

– Я его щас сама переломаю! – пообещала дама, видимо вспомнив, что она не только слабая, беззащитная женщина, но еще и дракон.

Собственно, благодаря крыльям пышнотелая госпожа Грунбильд и была обязана месту нынешней своей дислокации. А еще и заклинанию истинной натуры, которое незаконно было применено в едальне меньше удара колокола назад.

Сотворил его неизвестный маг, который нашкодил как последний темный и смылся. А наш отряд приехал на вызов, разобраться с незаконными чарами или разобрать завалы – это уже как получится, по обстоятельствам.

К слову, о последних… Над нашими головами что-то затрещало, и предостерегающе посыпалась штукатурка. Обод, на котором среди закрепленных свечей восседала драконица, продолжал мерно раскачиваться, грозя всем не успевшим сбежать из зала посетителям кары если не небесные, то

минимум потолочные.

– Снимите мою Билечку… – проблеял рядом из-под прикрытия стола щуплый мужичок.

– Мы над этим работаем, – с невозмутимым видом заверил наш доблестный капитан Бурс, рассудительный гном, и погладил свою бороду.

Судя по всему, его «работаем» означало «ждем, когда рухнет сама». Ну и для порядка еще «уговариваем спуститься». За «уговариваем» отвечала я. Сию почетную должность на меня спихнул… возложили единогласно. Дескать, в отряде три суровых мужик… мага: командир, боевик, следопыт – и одна хрупкая девушка-ритуалистка, то есть я. Вот только если мои напарники на вызов выезжали налегке, то мне приходилось тащить за собой целый мешок амулетов и прочего рабочего инвентаря.

С учетом того, что рост мой был невелик, телосложение – худощавое, то порой рядом с высоченным широкоплечим Ником, изящным белокурым Мартином, коренастым и суровым командиром с секирой через плечо я со своей громыхавшей торбой смотрелась словно мелкий воришка, которого эти трое доблестных офицеров поймали, а вовсе не как их коллега.

Собственно, поначалу, когда я появилась в отряде, меня всерьез и не воспринимали. Считали, что глава отдела Коул решил пристроить свою любовницу. И соответственно, как к оной ко мне и относились. Со скрытым пренебрежением. Ну правда, девчонка – и ритуалистка? Смешно! Обычно маги-специалисты по разрешенным (и особенно запрещенным) ритуалам мало чем отличались от стихийников-боевиков. Ну, может, были чуть более сдержанны и гораздо более угрюмы. Ведь обряд провести – не файрболом шибануть. Тут нужны точный расчет, крепкая психика и отличная выдержка.

И тут после многочленных просьб командира Бурса у начальства выдать ему хотя бы одного из двух недостающих спецов в команде ему подсовывают не угрюмого здоровяка с опытом полевой работы, а вчерашнюю выпускницу в голубеньком платьице. Что еще мог подумать гном?

В общем, меня и записали в любовницы Коула. Правда, ненадолго. Ровно до раскрытия первого дела, в котором я возьми и используй ритуал призыва

для допроса свидетеля. Все бы ничего, но оным оказалась Эйта. Мои напарники слегка побледнели, когда увидели в пентаграмме взмыленную, очень злую белочку (я, как оказалось, выдернула ту прямо из ванной). Настолько слегка, что едва не до обморока. Так что допрос пришлось вести мне самой. Хотя это и не входило в мои должностные обязанности.

Эйта, конечно, за такое своеволие обещала меня найти и одарить безумием. Вот прям сразу, как выберется из пентаграммы Даркнайтс, которую я начертила, смоет с себя все, так и явится. Но так и не пришла. Хотя я ждала, амулетами обвешалась, как кутила долгами.

Видимо, Эйта решила, что у той, кто рискнул провести подобный ритуал, мозгов совсем нет, так что и свести с ума не получится. Примерно в том же духе (что ума у меня совсем нет) высказался и капитан сразу после завершения призыва. На что я философски ответила: так допрос же хорошо прошел, показания свидетеля есть, и осталось только ордер на арест получить. А белочек, личей и Смерти бояться – ритуалы не проводить.

Капитан на меня лишь суеверно махнул рукой, обозвал чокнутой, но зато слух про любовницу после этого как-то мигом угас. А Бурс отчего-то, когда спустя месяц меня попробовали у него забрать и перевести в другую пятерку, уперся ногами, руками, секирой и даже бородой. В общем, не отдал.

А я прижилась. В третьем отряде. Воспоминания годичной давности промелькнули и исчезли. А я глянула на напарников. Для полного комплекта дознавательской пятерки нам не хватало еще мага душ, но… они и так были нарасхват. Светлых чародеев, которые могли бы общаться с умершими, распределяли на будущие места работы едва ли не на первом курсе. Слишком уж это редкий дар был для магов Зари.

Так что едва ли не половина отрядов ходила без пятого мага, который вроде как по штату положен, а по факту – нет.

Зато требовали с нас, как с полноценной пятерки, и неважно, что она в действительности четверка.

Вот и сейчас по столице гулял неизвестный темный маг, который похищал меты. И ладно бы у всех подряд. Нет. Только у фениксов. Еще и печать памяти после

этого на жертв накладывал, так что никто из них не мог вспомнить ни лица похитителя, ни деталей случившегося. За что преступник у новостников и получил меткое прозвище Печать.

И найти его поручили нам.

Поэтому-то наш отряд, только узнав о том, что в едальне сотворили черное колдовство, рванул сюда в надежде выйти на след темного мага. А уж Печать это или не Печать… арестовали бы и в участке стали разбираться. И даже если не он… отлов темного мага-преступника Коул негласно одобрял, исповедуя принцип: была бы ведьма, а хворост для костра найдется.

Да, на бумаге были подписаны акты и договоры, провозглашавшие мир и дружбу между жителями Темных и Светлых земель, но на деле… как с нашими пятерками, которые четверки.

В общем, не любили мы, светлые, детей Мрака. И надо сказать, что это чувство было взаимным, прочным и неруш…

Радостный крик: «Кажется… я вижу белочку…» – ворвался в мои мысли. Вопила драконица, раскачиваясь на люстре так, что хозяин едальни схватился за сердце и кошелек разом: видимо, не смог определиться, что в этот миг в большей опасности.

– Моя Билечка сошла с ума! – горестно взвыл из-под стола ее супруг – чистокровный человек, которому свезло жениться на драконице, не иначе.

– Даже не надейтесь. Здесь нет ни белочки, ни даже кукухи. Крыша и та на месте… – возразила я.

И тут последняя… нет, не поехала. Она просто обрушилась. Сразу вся. А вместе с ней и люстра. Падая, Грунбильд умудрилась угодить ровно на стол, под которым сидел ее супруг. Мебель, не выдержав свалившегося на нее счастья, развалилась.

И пока облако побелки оседало на пол, капитан скомандовал:

– Санни, давай!

Вообще-то мое полное имя было Саннирин, но пока его выговоришь… а тут каждый миг на счету. Потому-то я, опережая окрик Бурса, ринулась к месту падения, пытаясь спасти кого-нибудь (вероятно, даже себя) и нейтрализовать темные чары.

Осчастливить драконицу избавлением от чернословия оказалось нелегко. Она сопротивлялась исцелению как могла и входить в разум не желала. Благо помогли скрутить ее напарники, а отвлечь – собственный супруг. За что последний и получил возможность созерцать звезды. В смысле, дражайшая половина заехала ему пяткой в глаз так, что из последнего чуть искры не посыпались.

Но зато я смогла нейтрализовать темные чары. И когда Грунбильд пришла в себя, то с недоумением воззрилась на учиненный ей же погром.

– Вы помните, что произошло? – тут же начал допрос Ник, пока свидетельница не пришла в себя окончательно, не осознала весь свой позор и не начала думать о собственной пострадавшей репутации больше, чем о необходимых следствию подробностях случившегося.

– Н-н-не очень… – заикаясь, отозвалась она и начала спешно натягивать на оголившиеся коленки ворох юбок – сначала нижних, а затем и верхней.

Я, глядя на это, лишь посочувствовала напарнику. Попробуй теперь вытащи из этой госпожи Грунбильд, враз нашедшей и стеснение, и смущение, и благочестие с кротостью, что-то вытянуть. Да она даже если и вспомнит, как выглядел преступник, учинивший это форменное безобразие, вовек не признается. Ибо благопристойным драконицам не положено помнить подробностей своего посрамления. А если не помнишь, можно сделать вид, что конфуза и вовсе не было.

Я лишь покачала головой и пошла по залу собирать улики, коих почти не было. Так, отголоски темных чар. По ним даже путеводной нити не свить, которая могла бы к хозяину заклинания привести. Только смазанные опечатки плетений. Но их все я старательно собрала в артефакт. Вдруг все же удастся задержать какого темного чародея, тогда и сличу его магию с тем, что удалось наскрести

в едальне. Авось совпадут.

Надежда, конечно, призрачная, почти ерундовая.

Детей Мрака, постоянно проживавших в столице, было мало. И все, как на подбор, жутко законопослушные. В смысле – ни один не попался! То, что правонарушения они совершают, было ясно – к пифии не ходи. Но то, как при этом заметали следы…

Но, как говорится, не пойман – не темный. А наша задача как раз была одного такого найти и отловить.

К слову, неимоверными усилиями Нику все же удалось разговорить свидетельницу. Оказалось, что досточтимая госпожа Грунбильд, как и другие посетители едальни, пришла в этот вечер сюда откушать очень вкусной запеченной курочки, которой так славилось сие заведение. В «Тролльем ухе» ее готовили лучше, чем где бы то ни было в столице. Потому-то в этот непритязательный с виду трактир порой приезжали даже знатные господа.

Вот и сегодня какие-то трое друзей, судя по их виду и повадкам – явно из аристократов, изволили откушивать курочку, и им очень не понравился тип в углу, сидевший в одиночестве. Сиятельные, уже изрядно захмелевшие, посчитали его шпионом темных. И решили… нет, не вызвать на дуэль. Просто прирезать.

– Один из них выкрикнул: «Смерть темной мрази», – припомнила драконица, – клинок выхватил и понесся на белобрысого. Никто его не остановил. Только вот изрубить никого не смог. За пару шагов до стола, где сидел тот белый как лунь тип, сталь меча прахом осыпалась. А потом тот маг из своего угла как глазищами-то сверкнул… как протараторил что-то на непонятном наречии, и… Сиятельных всех вымело из зала. Вот прям будто демоны их за шиворот схватили и протащили по полу. И того, что без клинка остался, с одной рукоятью, в ладони зажатой, первым.

– А дальше? – терпеливо спросил Ник.

– А дальше-то почти ничего и не было… Белобрысый еще раз ругнулся, словно проклятие кинул, и вышел из едальни. А потом и началось…

Последствия этого «началось» мы и обозревали. Только темный кинул не проклятием, а заклинанием, пробуждающим темные начала, которые были и в людях, и в нелюдях. В каждом из нас независимо от того, на какой стороне от Серебряного хребта кто родился.

Госпожа Грунбильд вон оказалась хохотушкой и немного развратницей, которая скрывала эти черты под маской благочестия. А ее супруг – не дураком помахать кулаками, пока с него не сняли чары.

– А сможете его описать? – Меж тем Ник сотворил перед свидетельницей фантом, у которого по мановению руки менялись форма носа, губ, лба и цвет глаз и волос.

Драконица неуверенно кивнула, и спустя удар колокола у нас был кривоватый и криптоватый образ темного мага. Но чем дольше мы на него смотрели, тем больше недоумевали. Тип, что смотрел на нас с фантома, походил на темного… как я на первого паладина светлой империи. Светлые волосы – совершенно не характерные для детей Мрака, уверенный взгляд, кожа не явно смуглая, а скорее бронзового оттенка. Типичный же сын Зари! Почему его посчитали темным? И хотя последующие события показали, что этот тип владел темными заклинаниями… С ходу в чернокнижии его заподозрить было тяжело.

Закончили мы в едальне ближе к концу смены, когда солнце по летнему времени уже успело подняться над горизонтом. И хотя городские улицы были еще пусты и в их тени еще притаилась вечерняя прохлада, день обещал быть жарким.

– Двигаем в участок. Жду от вас отчет… – сурово глянул на нас командир. – Придется еще на одного темного дело заводить. Мало нам этой Печати…

– Так, может, это один и тот же… – с надеждой протянул следопыт, стягивая свои золотистые волосы в гульку на затылке.

– «Может» еще доказать надо, – сурово отозвался гном, – а пока это два разных тела… тьфу, дела, – в последний момент исправился капитан и сурово приказал: – А пока – по метлам!

И с этими словами командир первым запрыгнул на черен своей летуньи. Надо сказать, вид сына подгорного народа на метле, да еще с топором, в целом зрелище не для слабых. А слабых нервами (наш командир был на вид очень свиреп, суров и бородат до озверения) или животом (лично я первый раз приложила немало усилий, чтобы от этой картины не зарж… не улыбаться) – это уже детали.

Мы по примеру Бурса оседлали свои метлы и направились к отделу. И там я просидела до восьмого удара колокола – писала отчет об уликах, которые удалось собрать.

А когда пришла к капитану в кабинет с отчетом, то едва не споткнулась на ровном месте, только переступив порог. Потому как рядом с гномом стоял тип, отдаленно похожий на тот фантом, который удалось создать со слов свидетельницы. Только симпатичнее.

Зато вел себя этот гость как истинный темный. Напористо, я бы даже сказала, вопиюще нагло. Словно он был здесь не впервые, а едва ли не завсегдатаем. И даже больше, будто Бурс – его давний начальник-сквалыга, из которого ушлый подчиненный вот-вот выбьет себе премию.

– Простите, я, наверное, позже зайду. – Я попыталась ретироваться.

Не успела.

– Ку-у-уда?! Стоять! – гаркнул гном так, словно топор метнул.

Пришлось подчиниться и замереть на месте.

– Вот, Санни, знакомься, – с интонацией: «Нам этого добра, вообще-то, не надо, но раз выдало начальство – куда девать?» – наш новый член команды. Сьеррин Эйслинг. Прибыл из самой Тайры для помощи в расследовании дела о краже мет у фениксов.

– Но мы же просили… – начала было я, ошарашенно глядя на темного. «Точно не такого…» – договорить не успела.

– А дали его! – перебив, отрезал капитан, словно речь шла о виверне на передержке. – На время расследования дела о краже мет, как найдем – так и вернем господина Эйслинга обратно на родину.

– Я вообще-то здесь, – напомнил о себе этот самый господин и посмотрел на капитана сверху вниз так… В общем, так, как тот, кто без пяти минут покойник. Потому что гном терпеть не мог, когда ему напоминали о его росте. А темный не только напомнил, но и продемонстрировал собственное вертикальное превосходство.

– Еще здесь?! – взревел Бурс, забывая о вежливости и переходя на «ты». – Санни, бери этого спе-ци-а-лис-та… – саркастически протянул гном, – и вводи его в курс дела.

Судя по настрою капитана, как можно быстрее найти Печать стало для него не только делом чести, но и необходимой составляющей душевного спокойствия. И обрести последнее Бурс хотел поскорее. Как и спровадить этого сына Мрака из своего отряда.

– А отчет? – Я протянула капитану папку с бумагами.

– Засунь в зад… дракону в пасть, – буркнул гном.

Ясно, значит, одно из двух. Либо этот темный не так прост и начальство с Бурса и шкуру снимет, и топор отберет, если гном заведет на своего «коллегу» в первый же день дело, либо Сьер и гном уже успели обсудить случившееся в едальне и сумеречный маг сумел полностью оправдаться. С учетом того, что на него напали первым, можно было интерпретировать все как самооборону. Физически никто не пострадал… А учиненный погром – не маг же его творил собственными руками, а посетители.

Я, зная Бурса лично, поставила бы на второе. Капитан был тем еще упертым осл… кхм, выражаясь языком толерантности, принципиальным гномом. И указку сверху из своей природной вредности мог показательно проигнорировать. А тут… Раз решил допустить темного до расследования, значит, что-то почуял. А интуиция у нашего капитана была сродни дару прорицателя. О ней даже легенды по всему Йонолю ходили.

– И откуда только ты свалился на наш отряд? – недовольно фыркнула я, когда мы оказались в коридоре.

– Так ваше же начальство и запросило помощи, – белозубо ухмыльнулся некромант, поправляя на плече внушительную дорожную сумку, – в рамках программы межрасового сотрудничества.

– И вы, темные, бескорыстно и горячо откликнулись… – сыронизировала я. – Ну-ну, чтобы дети Мрака сотворили добро для ближнего, да еще и светлого. Да раньше демон в монастырь подастся, чем подобное случится.

– Если монастырь женский, а демон – инкуб, то тут возможны варианты… – хитро протянул Сьер и, не дав мне возразить, быстро сменил тему: – А кто ты в отряде? Боевой маг? Следопыт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nadezhda-mamaeva/poymat-pechat

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить